

Глава 22: Бесплезный Здрaвый Смысл

Мо Шулинь бросился в сторону посадочного горшка. Убедившись, что в нем не было семян, он почувствовал облегчение.

Толстый кролик сильно перепугался от криков Мо Шулиня и поспешно объяснил:

— Целесообразное использование теплой воды зимой может способствовать росту.

В прошлом его специальностью в университете была агрономия. Хотя он и изучал лишь теорию менее года, Бай Юймин был уверен, что у него все же имелись какие-никакие основы сельского хозяйства.

— Это кипяток, - заявил Мо Шулинь.

— Сейчас зима, идет снег. Так что через некоторое время она остынет, - толстый кролик уныло опустил уши. Зная, что на улице холодно, кругом снег да лед, он подумал, что если вылить горячую воду, то она скоро превратится в ледяную.

Мо Шулинь:

—...

Если раньше он лишь предполагал, то теперь Мо Шулинь был полностью уверен в том, что этот Бай Юймин действительно был фальшивкой. Он даже не знал очевидных вещей, что горшки для посадки могли сохранять тепло, увлажнять и удерживать духовную энергию.

— Разве учитель ничего не читал о посеве в своих книгах?

Судя по своим наблюдениям, Бай Юймина можно было назвать книжным червем, но даже так он мало, что знал.

Толстый кролик покачал головой:

— Возможно, но я скорей всего перескочил этот момент.

Иначе как бы он мог так быстро читать? Те секреты совершенствования, которые нужно изучать слово за словом, он читал, как сборник рассказов, мельком пролистывая и перепрыгивая через десяток строк, находя что-то, что выглядело интересно, и что-то, что можно было пропустить.

Получив второй шанс в этой жизни, Мо Шулинь начал понимать строгие наставления своего отца.

Как и ожидалось, мусорные книги можно использовать только для развлечения, чтобы познакомиться с жизнью других людей, а чтобы чему-то научиться, все равно придется всерьез заняться чтением обучающих книг.

Просто эту истину он понял благодаря примеру своего учителя, Мо Шулинь внезапно перестал понимать, кто здесь являлся мастером.

Под влиянием внушения маленького ученика Бай Юймин, наконец, понял, что знания, которые он получил в своем мире, бесполезны.

Горшки для выращивания семян в основном всегда инкрустировали специальными пластинами. Вливая в них кипяток, они не только не будут рассеивать тепло, но и обеспечат максимально возможное сохранение первоначальной температуры.

К тому же эти семена не обладали стойкостью к высоким температурам.

Чтобы увеличить приживаемость семян, Мо Шулинь специально отобрал вид холодостойких духовных растений, которые могут адаптироваться к температуре Пика Юэсюэ. Эти холодостойкие растения нельзя было замачивать не только в горячей воде, но и в ледяной.

Если вы замочите их в кипятке, как это только что пытался провернуть Бай Юймин, эта кучка семян просто-напросто погибнет.

Бай Юймин наблюдал, как Мо Шулинь собрал немного снега в миску, после чего равномерно распределил семена, побрызгал их холодной водой, а затем, набрав пригоршню снега руками, слегка присыпал семена.

После того, как Мо Шулинь закончил хлопотать, он научил толстого кролика передавать немного древесной духовной энергии в посадочный горшок, пока тот не начал слегка светиться, что означало, что духовной энергии в горшке было достаточно и инкрустированные пластины активировались. Таким образом сообще они завершили первый шаг процесса посадки.

После столь долгой работы Мо Шулинь устал и вернулся в пещеру, чтобы наконец отдохнуть.

Сломанные механические крысы были сложены в коробку, и у Мо Шулиня действительно не было сил положить их обратно в свою пространственную сумку, поэтому он поставил коробку на стол.

— Их все еще можно починить? – Толстый кролик моргнул, очень обеспокоенный коробкой,

наполненной сломанными механическими крысами.

— Нет. Подождите, пока я выброшу их завтра.

Мо Шулинь потер свои пульсирующие виски, завтра он проверит, остались ли какие-нибудь годные для повторного использования детали.

Оказалось, что обучать Бай Юймина было более хлопотно, чем он думал, особенно когда он учил Бай Юймина передавать духовную энергию в горшок с семенами, в конечном счете ему также пришлось использовать свою духовную энергию.

Предполагалось, что эту задачу более высокого уровня с легкостью выполнит Бай Юймин, так что Мо Шулиню естественно пришлось потратить намного больше умственной и духовной силы, в сравнении с более низкой по уровню задачей по починке механических крыс.

Не дожидаясь, пока Бай Юймин что-нибудь скажет, Мо Шулинь скрылся в своей комнатке и, рухнув на кровать, тут же заснул.

Толстый кролик, нервно потирая свой животик маленькими пушистыми лапками, хотел что-то сказать. Но увидев усталое выражение лица Мо Шулиня, он не осмелился произнести ни звука.

Изначально он хотел выйти, чтобы помочь, но в итоге лишь мешал. Не говоря уже о том, что он не только сломал несколько механических крыс маленького ученика, но и позволил маленькому ученику сделать так много вещей для него.

На него вдруг резко рухнуло осознание того, что он, будучи студентом колледжа в прошлой жизни, ничего не добился, оказавшись в этом мире, и теперь даже был вынужден жить в пещере со своим маленьким учеником.

Увидев на столе коробку, полную поврежденных им механических крыс, которые завтра пойдут на выброс, у него возникла идея.

Прихватив коробку, толстый кролик в ночной тиши покинул пещеру.

На следующий день Мо Шулинь из-за чрезмерного духовного истощения встал немного позднее обычного.

Привычно встав, раздвинув занавески и осмотрев пещеру, Мо Шулинь потянулся. Окончательно проснувшись, Мо Шулинь мгновенно понял, что коробка, наполненная сломанными механическими крысами, исчезла.

Несмотря на слишком сильные повреждения этих крыс, их все еще можно было бы кому-

нибудь сплавить на запчасти хоть за какие-то деньги.

Увидев, что в пещере ничего не пропало, кроме коробки, Мо Шулинь быстро огляделся, подозрение, зародившееся в его сердце, пало на кролика.

Встав перед шторкой, ведущей в маленькую комнату его учителя, Мо Шулинь несколько раз прошелся по пещере взад и вперед, но в конце концов так и не услышал ни звука.

Хлам внутри коробки был всего лишь хламом, который уже никак нельзя было продать. Бай Юймин проявлял интерес к тренировке своих кроличьих лапок, поэтому он просто предоставит ему эту возможность.

Но он вспомнил, что Бай Юймин хотел попытаться починить этот мусор, прежде чем отправлять его на выброс. Если Бай Юймин успешно починит этих крыс, он, естественно, будет рад продать их. Если же Бай Юймин вновь их ломает, то он просто забудет об этом.

Подобная позиция, не задавать вопросов, была неправильной, но прошлой ночью именно он сказал, что эти вещи нужно выбросить, и первая ошибка уже была допущена.

Более того, это уже произошло. Сейчас, если бы он пошел искать Бай Юймина, чтобы выбросить этот хлам, это могло бы действительно повредить отношениям между учителем и учеником.

Мо Шулинь очень четко знал одну вещь.

Каким бы ненадежным ни был Бай Юймин, он все равно был его учителем.

Мо Шулиню приходилось полагаться на Бай Юймина, чтобы выжить в секте, поэтому он должен помочь наставить его на правильный путь.

Печальная участь Бай Юймина в его прошлой жизни во многом была связана с запутанным темпераментом самого Бай Юймина. Но если бы Бай Юймин из прошлой жизни был умнее, он бы не закончил так жалко.

Мо Шулинь четко обдумал ключевую информацию. Естественно, у Бай Юймина не было таких высоких требований, и даже поведение Бай Юймина, когда он забрал коробку, не было таким уж ненормальным.

Выйдя из пещеры, Мо Шулинь, как и ожидалось, увидел Бай Юймина.

Одетый в алую мантию, он сидел на деревянном бревнышке, на котором сидел прошлой ночью, и вертел что-то в руке. Рядом с ним стояла коробка с поврежденными механическими

крысами.

Мо Шулинь думал, что он будет раздражен, узнав, что Бай Юймин сдался, но увидев, что тот пытается починить этих механических крыс, где-то глубоко в душе он ощутил некое умиротворение.

Все существа в мире гонятся за выгодой.

Сколько людей могли быть такими, как Бай Юймин, не гонящимися за этими новыми, неповрежденными хорошими вещами, а упорно трудящимися ради кучки хлама, который вот-вот выбросят?

Он так походил на этот хлам.

Когда он был юным господином Долины Фэйюнь, даже если посторонние не могли извлечь выгоду из такого маленького места, как их долина, они бы все равно проявляли некоторую вежливость.

Когда же Долина Фэйюнь была разрушена демоном, секта Лянцзи приняла его ради сохранения своей репутации, но затем бросила его во внешнюю секту, предоставив ему самому заботиться о себе. Даже если бы он ступил на демонический путь и о нем доложили главе секты Лянцзи, глава секты полностью забыл бы о его существовании.

Когда же он был вторым по величию Повелителем Демонов в Царстве Демонов, Демоны приветствовали его, Бессмертные культиваторы бежали в страхе, не было никого, кто бы не знал о нем.

Ждать, что он проиграет, все равно что крысе переходить улицу, все могли только кричать и визжать.

Легко добавить узоры на парчу, но трудно отправить древесный уголь в снежную стужу.*

(П.п.: *чем вы богаче и могущественнее, тем больше лести вы получите; чем вы беднее, тем меньше людей останется на вашей стороне и окажет помощь)

В своей прошлой жизни Мо Шулинь вкусил тепло и уют человеческой привязанности. В этой жизни он смог встретить Бай Юймина с все еще невинным сердцем в мирной обстановке. Он был весьма благодарен небесам и Бай Юймину.

— Смотри! Я заменил лапку мышонка на колесико, чтобы она могла двигаться, - обернувшись, взволновано произнес Бай Юймин.

Медленно восходящее солнце осветило своим лучами окружающий пейзаж, и лицо Бай Юймина, но Мо Шулинь чувствовал, что улыбка его учителя была еще более ослепительной, чем восход солнца, она была наполнена бесконечным светом.

Автору есть что сказать:

Мо Шулинь: Живя с другими под одной крышей, ты не можешь возиться с чужими вещами!

Бай Юймин: Ун (голова пошла кругом)

Мо Шулинь: Но после свадьбы ты можешь возиться со мной столько, сколько захочешь.

Бай Юймин: ...

<http://bllate.org/book/13041/1150673>